

ВОСПОМИНАНИЯ

Андрей Павлович
Русакович

Биография

01.05.1919 - 06.05.1998

1919 год	Родился в деревне Осовец (Асавец), Любанского района, Минской области, Белорусская ССР в семье крестьянина середняка (конюха)
1935 год	Закончил 7 классов
1937 - 1939	Заведующий общим отделом Любанского райисполкома. Медицинский Педагогический техникум (Гомельский, затем Слуцкий) Инспектор в РАНО по ликвидации безграмотности в Любанском районе. Брак с Соней в г. Любань, Минская область
октябрь 1939 - ноябрь 1940	Служба в РККА
1940 год	Член ВКПб
1940 год	Бакинская авиашкола по специальности техник по авиационному вооружению
1941 год	Сержант - механик авиавооружения истребительного авиаполка в г. Ленинакан (Гюмри, Грузия), с 24.04.1941 - 269 ИАП
ноябрь 1941 - май 1945	Участник ВОВ в составе 269 ИАП
31.12.1942	награжден медалью «ЗА ОТВАГУ»
01.05.1944	награжден медалью «ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА»
лето 1944	Смерть супруги Сони
30.04.1945	награжден орденом «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»
09.05.1945	награжден медалью « ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 - 1945 гг.»
09.06.1945	награжден медалью «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА»
февраль-март 1946	Брак с Лидией Мельниковой в г. Кропоткин

16.05.1946	Рождение сына Валерия Русакович, г. Кропоткин	
сент. 1946	Демобилизация из рядов Красной армии	
1947 - 1950	Инструктор в Ильинском РК КПСС станица Ильинская, Краснодарский край	
26.12.1947	Рождение дочери Галины Русакович (Дурнева), г. Кропоткин	
1950 - 1952	Обучение - Геленджикская партийная школа	
1952 год	Член Союза журналистов СССР. Принимал участие в сборе материала по истории села Горькая Балка. Печатался в газетах «Красная звезда», «Советская Россия», «Советская Кубань», «Правда». Постоянно сотрудничал и с газетой «Ленинец» Новопокровского района.	
1952 -1953	Заведующий сельхозотделом Рязанского РК КПСС станица Рязанская, Краснодарский край	
1954 - 1955	Инструктор Белореченского райкома партии, Краснодарский край	
1955 - 1958	Заведующий отделом пропаганды и агитации в с. Белая Глина, Краснодарский край	
31.10.1957	награжден медалью «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»	
1059 - 1962	Секретарь парторганизации колхоза им. Ленина с. Белая Глина, Краснодарский край.	
1963 - 1988	Секретарь парткома колхоза им. Калинина с. Горькая Балка, Краснодарский край.	
24.01.1966	награжден медалью «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»	
28.03.1968	награжден Бронзовой медалью ВДНХ СССР	
05.04.1970	награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»	
20.05.1971	награжден орденом «ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»	
07.12.1973	награжден орденом «ЛЕНИНА»	
13.06.1974	награжден медалью «ВETERАН ТРУДА»	
лето 1974	Смерть супруги Лидии Русакович (Мельникова)	
06.01.1976	Брак с Валентиной Варавиной (в девичестве - Новикова).	
11.03.1985	награжден орденом «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЫ I степени»	

- 1989 Зав. парткабинетом колхоза им. Калинина с. Горькая Балка, Краснодарский край.
- 06.03.1995 награжден медалью «ЖУКОВА»
- 06.05.1998 село Горька Балка, рядом с супругой Лидией, под деревом, которое сам посадил
- 01.05.1999 в селе Горькая Балка открылся музей трудовой и боевой славы имени Андрея Павловича Русаковича.

Воспоминания

Эти «Воспоминания» Андрей Павлович, наш любимый папа, дедушка, прадедушка написал в 1984 году, в точности даты я не совсем уверен, может это был и 1983 или 1985 год, но зато я очень хорошо помню как это было.

Я был маленьким ребятенком в синих шортиках 6-ти - 7-ми лет. В то лето я гостил в Горькой Балке у бабушки с дедушкой и был один - без родных и без двоюродных своих сестер, коих у меня целая армия. Дедуля уехал в пансионат, конечно я не помню в какой, но, кажется, в Минводы, на неделю или дней на десять. Но что я хорошо запомнил, так это как я его обманул, подвел. Когда он уезжал, я обещал ему следить и ухаживать за его огородом, за его территорией на огороде, за сараем с гаражом. В основном там росла кукуруза и все что надо было - пару раз пройтись с тяпкой, прополоть. Разок я да же приступил к прополке, срубил пару ростков кукурузы и, не дойдя до конца, бросил. Когда дедушка вернулся домой, его встретил заросший огород с явным признаком недоделанной работы и пара скошенных, уже пожелтевших от сухости, ростков кукурузы - как мне было стыдно..., я до сих пор это помню.

Андрей Павлович так привык постоянно работать, что в санатории ему стало очень скучно и он взялся за написание воспоминаний. Писал от руки, я помню кипу исписанных листов бумаги А4, мне показалось, что дедушка был очень доволен проделанной работой, да же горд.

Мы собирались вечером, после ужина - дедушка, бабушка и я. Дедуля читал свои воспоминания, бабушка Валя печатала их на печатной машинке, принесенной со школы, а я сидел и слушал. Меня так удивляло и восхищало, что бабушка, лихо отрубаящая головы «курям», так лихо печатала на машинке.

Дедушка читал так, как и разговаривал - медленно и тихо, вслушиваясь в каждое свое слово, время от времени поднимая брови, как бы подтверждая

или одобряя написанное им же самим. Иногда мне казалось, что он очень далеко уходил в свои воспоминания. Я молча сидел на ступеньке лестницы и слушал, а бабушка печатала, монотонное «тинь-тинь» прерывалось треньканьем новой строки. Прошло больше 30 лет, а я так это хорошо помню, что пред глазами стоит эта картинка, дедушкин голос и треньканье печатной машинки.

К несчастью, та самая рукопись исчезла, а машинописная копия, к сожалению, сохранилась лишь с 22 по 40 страницы. Двадцать вторая страница начинается уже с предвоенного периода: г. Ленинанкан, дедушке 21-22 года, он сержант - специалист авиавооружения. Как бы мне хотелось сейчас прочесть то, что я слышал в свои 6-7 лет. Но я помню...

Я помню, как дедушка описывал события своего детства, когда умерла его мама от сепсиса (заражение крови), поранив палец косой. Как его папа, Павел Денисович, переживал об их дальнейшей судьбе после смерти Ленина. О своей первой любви: как они вместе поступали в медицинский, куда он поступил, а она нет, но в слезах уговорила его остаться, стать врачом, вернуться в свою деревню и спасать жизни людей. Меня, маленького ребенка, эта история тогда очень сильно впечатлила. И я помню эмоции дедули, когда он читал нам об этом - их очень тяжело описать, хотя я их, как наяву вижу. Как ему было тяжело в медицинском, практикуясь на неопознанных трупах из морга, его не покидал этот специфический запах и боязнь крови. Как его преподаватель, видя это и понимая, дал ему совет, который изменил всю его жизнь и привел ко всем тем событиям, что описаны в воспоминаниях. Как он провел последнюю ночь со своей первой супругой Соней перед уходом в РККА (рабоче-крестьянскую Красную Армию), не зная, что их судьба разлучит сначала на долгие годы, а когда, казалось бы вот уже они близко, тяжелая болезнь заберет её.

Такая тяжелая, с огромным количеством испытаний судьба - нам есть что помнить, нам есть чем гордиться.

Начало войны

... (ред. - отсутствует начало «Воспоминаний» в наличии с 22 стр.)

Летный и технический состав авиаполка все это хорошо понимал и ежедневно усовершенствовал свою боевую выучку, чтобы быть готовым для ведения боевых действий против любого врага, который попытается напасть на нашу Родину, при любых условиях.

Полеты наших самолетов «Чайка» или И-153 проходили каждый день. Прежде всего отработка практической стрельбы по конусу, бомбометание цементными бомбами. Уже тогда под самолет истребитель И-153 подвешивали до 200 килограммов авиабомб. Мы были еще далеко от войны, но участились случаи гибели наших летчиков при отработке фигур высшего пилотажа, когда самолет при малейшем просчете летчика переходил в штопор, с которого не опытному летчику трудно было вывести, приходилось бросать самолет и пользоваться парашютом.

Один случай в моей памяти остался на всю жизнь. Это было зимой 1941 года. Город Ленинакан (ред. - в настоящее время город Гюмри, Армения) стоит на возвышении до 2100 метров от уровня моря. Зима здесь, можно смело сказать, как в средней части нашей страны, мороз доходит до 10-15 градусов.

Выпадает очень много снега. Это было в январе 1941 года, выпал большой снег. Командир полка майор Афанасьев (ред. - майор Афанасьев Валентин Дмитриевич стал командиром 269 ИАП 24.04.1945) отдал приказ, вместо колес, одному из истребителей, поставить лыжи, попробовать взлет и посадку.

Лыжи были получены, почти, на все самолеты. Когда самолет И-153 был готов к вылету на лыжах, первый полет было поручено зам.командиру полка по летной части тов. Гавриленко Николаю Ивановичу. Весь состав

полка следил за его взлетом. Взлет был хороший, набрал высоту до 100 метров и стал механически убирать лыжи, что бы уменьшить сопротивление самолета при полете.

И вдруг, мгновенно, самолет вошел в пикирование, в котором летчик ничего не мог сделать и он врезался в землю, прямо на летном поле. Мы все бросились к самолету, но он мгновенно загорелся и стали рваться патроны, не добежав до самолета 15-20 метров мы вынуждены лечь на землю. Когда перестали рваться патроны, мы все подбежали к самолету, вытащили совершенно обгоревшего летчика. Он для меня как старший товарищ был, самым лучшим наставником и товарищем и я его потерял, а полк потерял самого лучшего летчика. На следующий день состоялись похороны. Все это говорило о том, что очень много недоработано в летном деле, много риска, было пренебрежительное отношение отдельных летчиков к строгому выполнению уставных требований летной подготовки. Иногда были такие случаи, что не верится как отдельные летчики оставались живыми. Так при бомбометании в самолете старшего лейтенанта Иванова Виктора Петровича, при выводе самолета с пикирования отвалились крылья, но он не растерялся, выбросился с парашюта, динамический удар раскрытого парашюта спас ему жизнь. Это был прекрасный летчик, летал исключительно хорошо и умело, знал прекрасно возможности своего самолета, но большие перегрузки не выдерживал даже металл.

С каждым днем приближалось 22 июня 1941 года. То утро 22 июня 1941 года выдалось солнечным, теплым, нас всех в то воскресенье отпустили в город. Кто пошел на речку Зангу (Раздан), которая берет начало с горы Алогес (*ред. - возможно гора Арагац или Ара-лер*), на которой вершина покрыта вечными снегами и льдами.

Мы еще никто в то раннее утро не знал, что 22 июня ровно в 4 часа, немецко-фашистские захватчики перешли нашу границу, наносят бомбовые

удары по нашим городам. Придя на речку, мы стали загорать, постирали свои гимнастерки, брюки и положили сушить. Вдруг, слышим, что на аэродроме раздался знакомый звук работы мотора «Чайки». Мы все были в недоумении, в чем дело. Смотрим наш истребитель взлетел и над городом стал делать боевые развороты, это и был сигналом боевой тревоги и где бы ты не находился должен немедленно быть на аэродроме.

Очень трудно было надеть мокрые брюки и гимнастерку, но все это было сделано в одно мгновение, когда мы прибежали на аэродром, через 10 минут общее построение. Выступает командир полка, майор Афанасьев (*ред. - 24.04.1941 - 25.06.1942 командир полка м-р Герасимов Петр Васильевич*) и нам объявил, что немецко-фашистские захватчики без объявления войны напали на нашу страну, наносят бомбовые удары по нашим городам и селам. Мы так же внимательно выслушали по радио содержание выступления Министра иностранных дел Молотова, который от имени Советского правительства обратился к Советскому народу, о том, что враг беспощаден, он уничтожает наши города и села, наших мирных жителей и призвал Советский народ, Красную Армию дать решительный отпор немецко-фашистским захватчикам.

Сразу же после митинга, все самолеты были приведены в боевую готовность и в любую минуту могли вылететь на выполнение боевого задания.

Все мы рвались на фронт, быстрее встретиться с врагом, который нарушил наши неприкосновенные границы. С числа технического состава был дан приказ сформировать десантную группу. Узнав об этом приказе, почти все ребята с технического состава, особенно с младших авиаспециалистов, подали заявление о зачислении их в подготавливаемую группу. Подал заявление и я, но при прохождении комиссии меня забронировали, заявив о том, что по состоянию здоровья я не пригоден в десантный отряд. Я сразу же пошел к комиссару полка просить его что-бы меня направили в десантные подразделения, но он мне заявил:

- Не спеши, товарищ старшина, еще достанется и тебе, все еще впереди.

Ведь в то время у меня было такое представление о войне - что поднимется весь Советский народ, что мы могучим ударом разобьем любого врага и не допустим, что бы фашистские полчища топтали нашу Советскую землю.

Всех отобранных младших авиаспециалистов перевезли на другой аэродром, где они стали учиться прыгать с парашютов и всеми необходимыми приемами, которые нужны десантнику. Все отобранные ребята были крепкими, здоровыми, каждому из них в то время шел только 21 год.

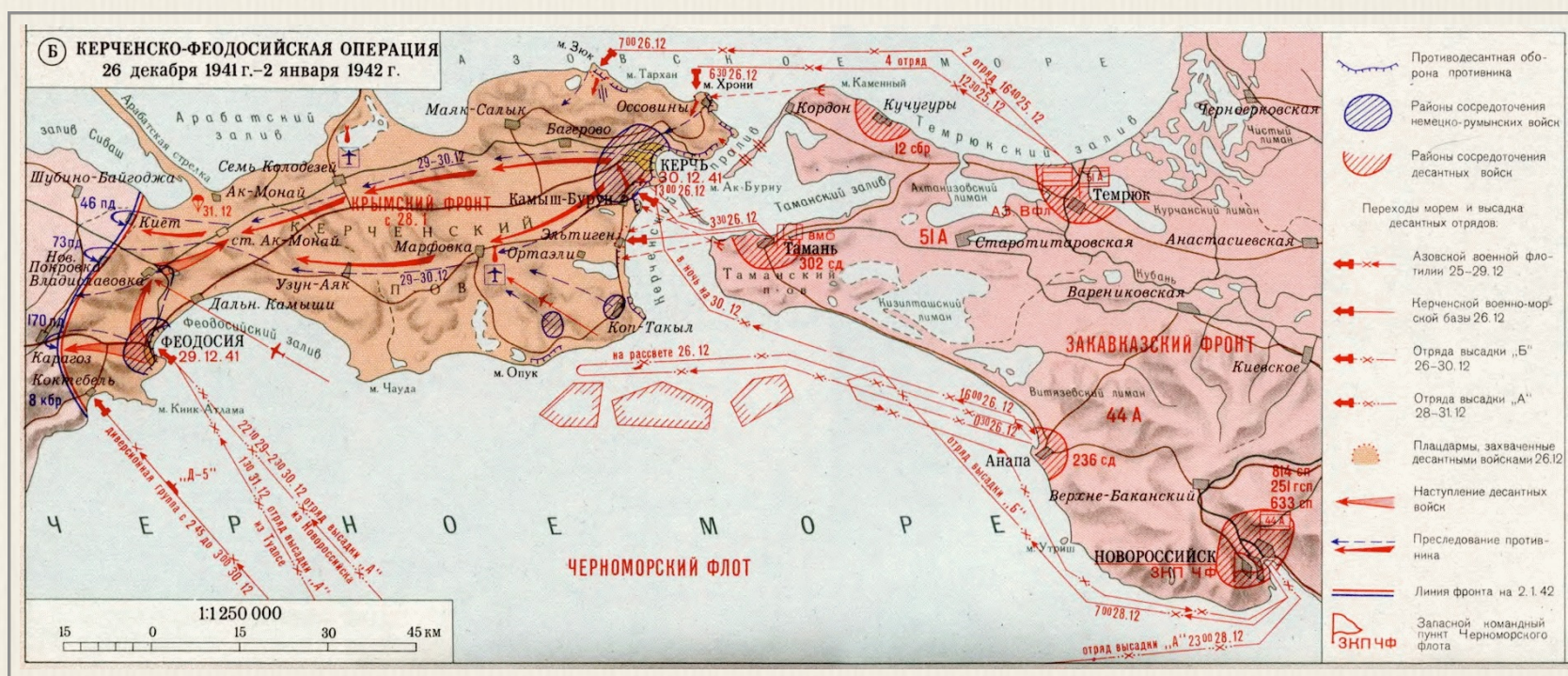

Крымский фронт

ноябрь 1941 - май 1942

К этому времени немецко-фашистские захватчики полностью захватили Керченский полуостров и все свои усилия направили на взятие Севастополя. Верховное главнокомандование стало готовить Керченско - Феодосийскую десантную операцию (*ред. - крупная десантная операция советских войск на Керченском полуострове в начальньий период ВОВ, проходила с 26 декабря 1941 года по 20 мая 1942 года*).

Наш 269 истребительный авиаполк перебросили в ст. Крымскую (*ред. - ноябрь 1941 года*), с крымского аэродрома мы должны были перелететь на аэродром под Феодосию. Десантная операция была проведена успешно и наш авиаполк в декабре 1941 года перелетел на аэродром под Феодосию.

Мне пришлось с Крымской лететь на самолете ТБ-3, это 4-х моторный бомбардировщик, он меня и моих 3-х товарищей доставил сначала на аэродром Семь Колодезей, а потом под Феодосию.

Когда мы летели над Крымской землей, один из летчиков, которому по этому маршруту пришлось летать, нам сказал следующее:

- Скоро будем лететь над местом, которое называется «Багеровский противотанковый ров», где немецко-фашистские захватчики при отступлении расстреляли 7,5 тысяч наших Советских граждан.

Я очень внимательно стал смотреть, но с воздуха, на высоте тысячи метров было очень плохо видно. В моем уме не укладывалось такое зверство немецких фашистов, но оно было. Через день, командир полка меня направил в Керчь с донесением в штаб дивизии. Дорога, по которой я ехал на автомашине, проходила рядом со рвом, где были расстреляны наши Советские люди. Я попросил остановиться и мы с шофером пошли к этому противотанковому рву, уже была выкопана братская могила и всех их, созданная команда военных и гражданских лиц, переносили и опускали в братскую могилу.

Я ходил около горы трупов и мне не верилось, что все это наяву, мне казалось, что мне снится страшный сон, я потирал глаза, хотел избавиться от этого кошмарного сна. Но это все было наяву. Расстрелы проводились с немецкой точностью и аккуратностью. Доставляли людей из тюрем непрерывно. Для расстрела было две площадки, на одной из них всех раздевали, отводили на другую площадку, где расстреливали с автоматов и пулеметов.

Еще страшнее открылась картина, где расстреляли более 100 матерей с грудными детьми. Все матери лежали в одном женском нижнем белье, а на их груди, прижатой смертной рукой матери, лежал ребенок с прострелянной головой или отравленные ядовитым газом.

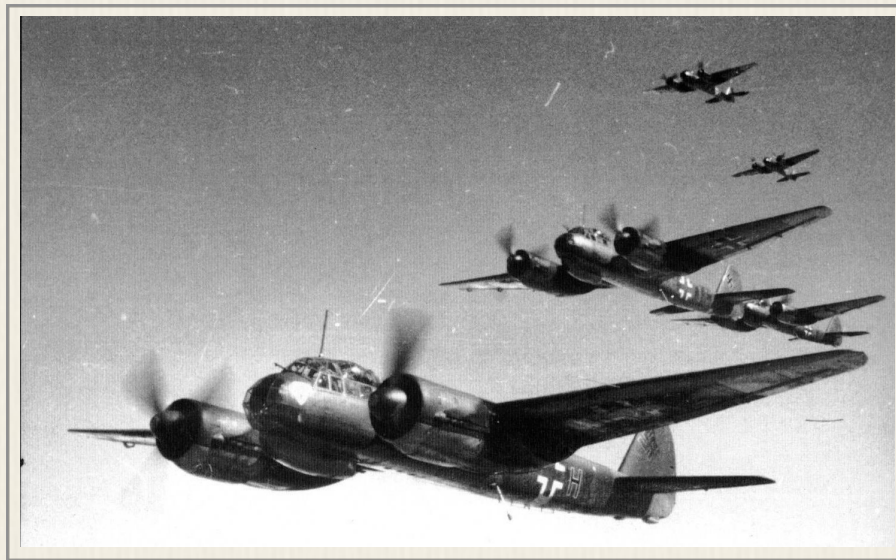
Так я впервые увидел страшный облик войны и то зверство фашизма которое он творил на нашей земле. Когда я вернулся в полк, об этом рассказал свои ребятам по оружию. Все были потрясены невиданным зверством и это всех нас звало к беспощадной борьбе с фашистскими захватчиками.

Наш истребительный авиаполк ежедневно совершал по 4-5 боевых вылета на сопровождение штурмовиков Ил-2 или на разведку, на

прикрытие с воздуха передовой обороны наших войск от нападения фашистских стервятников.

29 января 1942 года потеряли мы самого отличного летчика и моего друга Юсупова Ибрагима Ахмедовича, он сам азербайджанец, в коротких беседах, между боями, мне много рассказывал о своих родных, был влюблен в свое родное село, природу, виноградники. Это случилось ранним утром. Наши три звена ушли на прикрытие передовой линии наших войск. При

подходе к линии фронта они увидели как двенадцать Ю-88 (*ред. - Junkers Ju 88*) пытаются сбросить бомбы на наших бойцов, которые находились в окопах. Все наши летчики завязали воздушный бой. Видя о том, что им к линии фронта не прорваться, немецкие летчики

стали бросать бомбы куда попало. Юсупов погнался за одним юнкерсом, меткой очередью его поджог, но в это время стрелок-радист юнкерса смертельно его ранил, самолет загорелся, но он нашел в себе силы выбраться с парашютом, приземлиться, но, когда прибежали бойцы к передовой, он уже был мертв. Можно проводить много примеров, когда наши летчики, пренебрегая смертью, стремились уничтожить врага.

На Керченский полуостров пришла весна, зазеленели травы, все мы легко вздохнули от морозов и непрерывных дождей. Шло большое приготовление к дальнейшему наступлению. Я не хочу делать выводы о дальнейшем событии, но, видимо, были серьезные просчеты верховного командования.

8 мая 1942 года, перед очередным вылетом, подходит ко мне мл.-лейтенант Ткаченко Олег Александрович и убедительно просит поговорить с командиром эскадрильи о его замене по сопровождению штурмовиков, оставив в дежурном звене, заявив о том, что если он полетит - обязательно погибнет. Конечно, с таким настроением его, на прикрытие штурмовиков,

посылать нельзя и, после переговоров с командиром эскадрильи капитаном Дзусовым, звено Ткаченко осталось дежурным, а звено Сахарова Ивана Ивановича вылетело на прикрытие штурмовиков. Мне казалось, что я спас

лейтенанта Ткаченко от гибели, а получилось наоборот. Когда все истребители вылетели на сопровождение штурмовиков, над аэродромом появились «Мессершмитты» и начали штурмовать наш аэродром, обстреливая со всех видов оружия. Звено Ткаченко находилось в воздухе, прикрывая аэродром, завязался воздушный бой и,

не прошло и 10 минут, как одна наша «Чайка» загорелась и стремительно пошла к земле, удар... и огромный столб огня поднялся ввысь. Это был самолет мл.-лейтенанта Ткаченко, он сам выпрыгнул с парашюта, смертельно раненый и, когда мы подбежали к нему, он был уже мертв. Я был страшно поражен, стоял над его телом и думал, как иногда человек предчувствует свою гибель и её избежать не может при всех наших стараниях. Но один Мессершмитт-109 был сбит и врезался в землю, а другой задымился и ушел к линии фронта.

Наступило утро 9 мая 1942 года, нам стало непонятно, почему через наш аэродром стали группами и в одиночку с линии фронта в сторону Керчи отступать наши бойцы, в основном армяне. В этот день погибло над аэродромом в воздушном бою с немецкими асами три наших летчика (*ред. - ст.-сержант Киселев Василий Петрович, мл.-лейтенант Максимов Василий Георгиевич, ст.-сержант Сибрин Виталий Иванович*) и двое с обслуживающего персонала (*ред. - авиамоторист ст.-сержант Гайдай Семен Платонович, авиамоторист сержант Кукс Константин Васильевич*) от бомбардировки нашего аэродрома.

Командир полка т. Афанасьев (*ред. - 24.04.1941 - 25.06.1942 командир полка м-р Герасимов Петр Васильевич*) дал мне полуторку и сказал:

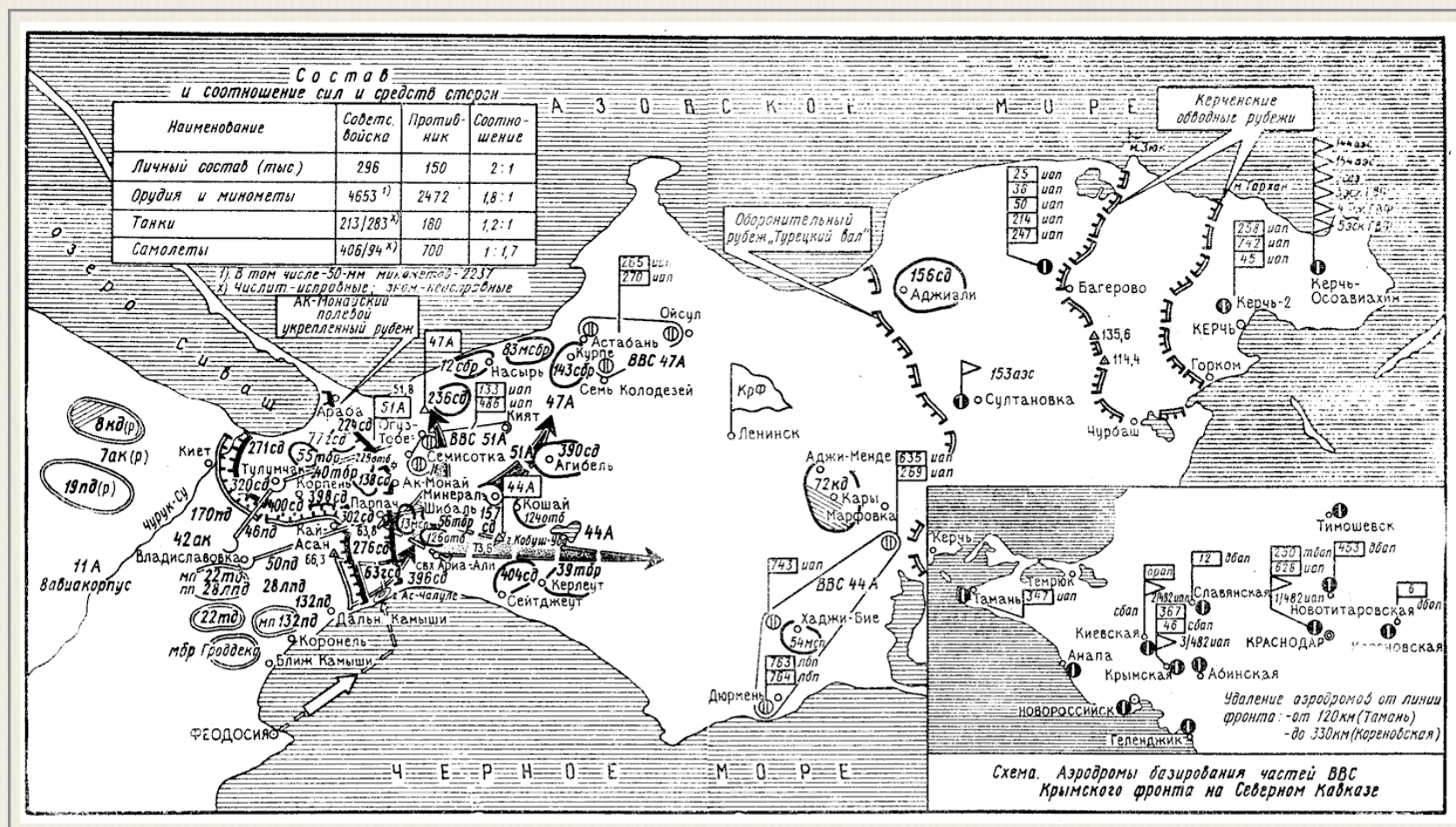
- Возьми двух человек с эскадрильи и поезжай ближе к морю, нарвите цветов, вечером, после последнего вылета, всех погибших похороним в одной братской могиле.

Просьбу командира полка мы выполнили, привезли цветы, зелень и стали делать венки, а я пошел в столовую. Это было 9 мая в семь часов вечера. Не успел поужинать, как со стороны фронта и поселка началась сплошная стрельба. Сперва я подумал, что это стреляет зенитная артиллерия, отбивая новый налет фашистской авиации. Но когда выскочил со столовой, по мне ударила пулеметная очередь с соседнего дома. Я остался живой только потому, что успел быстро скрыться за угол столовой. Прибежал на аэродром к своей землянке и увидел, как со стороны линии фронта к нам приближались немецкие танки с автоматчиками. Командир полка дал приказ - зенитной артиллерии сосредоточить огонь по танкам, а всему составу полка - задержать огнем всех автоматчиков и дать возможность оставшимся самолетам взлететь. После взлета все они шли на штурмовку немецких танков и мотопехоты. Расстреляв комплект патронов и выпустив реактивные снаряды, все наши самолеты взяли курс на Анапу.

Около моей землянки был установлен турельный пулемет ШКАС (*ред. - Шпитальный - Комарицкий авиационный скорострельный*), который я снял с разбитого самолета. Я сразу же лег около пулемета и стал стрелять по наступающим немецким автоматчиков. Вдруг, впереди меня разорвалась немецкая мина, затем другая сзади. В это время у меня кончились патроны, я опустился в землянку, что бы взять новую ленту с патронами, не успел выйти с землянки, как третья мина ударила точно в мой пулемет и его далеко отбросило в сторону. Пришлось мне взять винтовку и вместе с ребятами идти в атаку. Немцы по нам открыли шквальный огонь и мы залегли. Наступила ночь. В связи с тем, что с аэродрома вылетели все самолеты, был дан приказ отступать в сторону Керчи. Немцы тоже прекратили наступление, ночью они не очень хотят воевать. Всю ночь мы шли по направлению к Керчи. Наступило утро. На

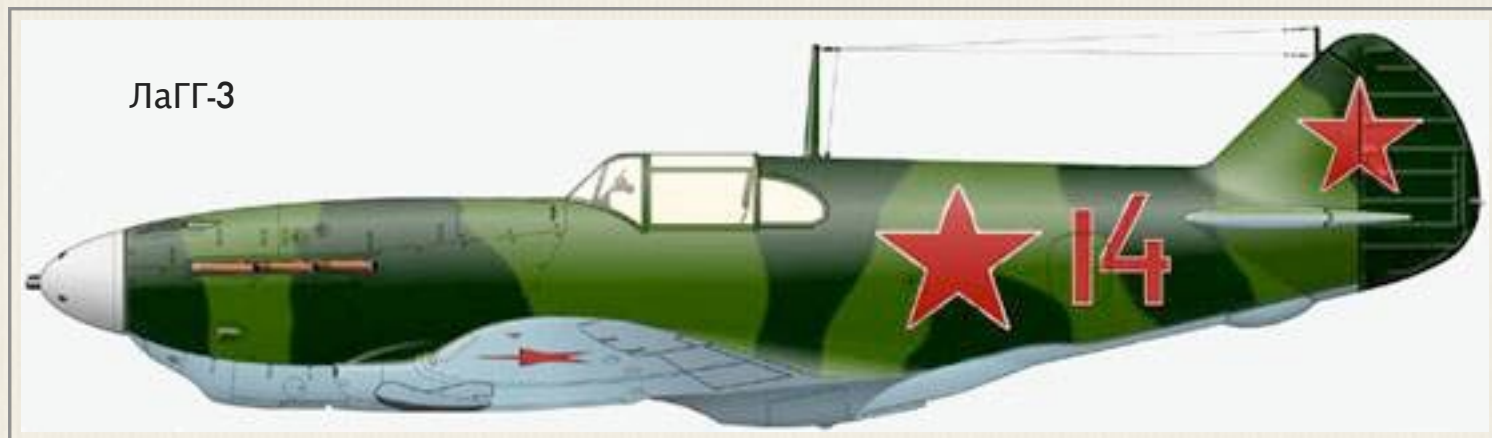
Турецком перевале (ред. - оборонительный рубеж «Турецкий вал») нас всех задержали.

Мне дали, как старшему по званию, ... и была поставлена задача - задерживать абсолютно всех, кто отступает, и занять оборону. К обеду завязался бой, кроме винтовки со штыком у меня ничего не было, патроны кончились. Много наших ребят погибло в этом неравном бою, но я уцелел, просто не знаю как, рядом со мной были все убиты. Затем отступление, переправа через Керченский пролив. Мне и здесь повезло - подобрал катер и, без особых происшествий, доставил на косу Чушка. Что она собой представляла - открытое пространство: с одной стороны - море, с другой - лиманы. Фашистские стервятники над нами как хотели, так и издевались. Расстреливали на бреющем полете, бросали бомбы. Я искал спасение только в море, падал прямо в морскую волну, не чувствуя холод майской воды.

Преодолев 11 километровое пространство около первой деревни, нас ожидали автомашины, чтобы летный и технический состав, который остался в живых, немедленно доставить на аэродром в Анапу. На этом аэродроме наш полк получил приказ сдать оставшиеся самолеты «Чайка» другому полку, а наш полк был направлен в Аджикабул (Азербайджан) для

получения новых самолетов - истребителей, которые выпускали заводы в этом городе. Это были новые самолеты (*ред. - ЛаГГ-3*), на них установлена 20 мм. пушка и два 12,7 мм. пулемета, и реактивные установки.

Северо-Кавказский фронт

июль - август 1942

Летом 1942 года, войска немецко-фашистских захватчиков прорвались на северный Кавказ, наш авиационный истребительный полк перелетел на аэродром г. Армавир, затем Белореченск и г. Ставрополь. Все время велись большие напряженные бои. В это время мы восхищались такими нашими асами воздушных боев, как братья Глинки Борис (*ред. - Герой Советского Союза, 30 побед, 29-личных, 1-групповая*) и Дмитрий. (*ред. - дважды Герой Советского Союза, 50 побед, 50-личных*), А. И. Покрышкин (*ред. - трижды Герой Советского Союза, 65 побед, 59-личных, 6-групповых*), И. Н. Кожедуб (*ред. - трижды Герой Советского Союза, 64 победы, 64-личных*), а в нашем полку П. М. Камозин (*ред. - дважды Герой Советского Союза, 48 побед, 35-личных, 13-групповых*), к концу войны ему было присвоено звание дважды Герой Советского Союза. Я познал радость побед и горечь отступления. Как-то мы отступали по Кубани, проходили станицу Елизаветинскую (*ред. - 7-10 км. западнее Краснодара*), на краю станицы одна старушка вынесла нам попить молока. Но прежде чем налить в кружку молока она нас спросила:

Камозин П. М.

- Дорогие наши защитники Родины, куда же Вы уходите, все говорят, что на новые рубежи, а где они? На кого Вы нас оставляете? Неужели Вам не жалко уступать врагу наши города, деревни и села?

После этих слов я не стал пить молоко, а обнял её и сказал:

- Дорогая мать, я пить молоко не стану, мы его не заработали, а вот когда разгромим врага, освободим Ваше село, я обязательно прийду к Вам, чтобы выпить кружку молока.

Для всех воинов Красной Армии отступление было самое тяжелое время, нам стыдно было смотреть людям в глаза.

Закавказский фронт

октябрь 1942 - май 1943

Осенью 1942 года, наш истребительный авиационный полк был переброшен на аэродром ст. Лазаревское, с этого аэродрома мы ежедневно сопровождали штурмовики ИЛ-2 для нанесения удара с воздуха по фашистским войскам на Кубани. Вскоре мы были переведены на аэродром г. Геленджик «Тонкий мыс» и наш полк участвовал в прикрытии наших войск, которые высадились десантом на «Малую землю» (*ред. - Новороссийская операция «Море» - «Малая земля» — название плацдарма в районе Станички (мыс Мысхако) южнее Новороссийска, образовавшегося в результате десантной операции. Героическая оборона этого клочка земли продолжалась 225 дней и завершилась утром 16 сентября 1943 года освобождением Новороссийска*). Я, как секретарь парторганизации истребительной эскадрильи и зам. секретаря партбюро авиационного полка, вел большую воспитательную работу среди личного состава. Прежде всего по росту рядов партии, информацию о всех текущих событиях, про боевые подвиги наших летчиков, выпускались боевые листовки, писал заметки в нашу фронтовую газету. Здесь на аэродроме я дал рекомендацию и приняли в партию будущего дважды Героя Советского Союза Камозина Павла Михайловича.

Он был небольшого роста, худощавый, но его здоровью надо было позавидовать. Прилетая с боевого задания, где ему пришлось вести неравный бой с фашистскими асами, на приборной доске от перегрузки, при ведении воздушного боя, полопались стекла на приборах, а он чувствовал себя хорошо. В этом бою он сбил двух Ме-109.

На нашем аэродроме на «Тонком мысе» стоял и полк штурмовиков Ил-2. И вот, однажды, наши штурмовики вернулись после выполнения боевого задания на аэродром, а в самолете командира эскадрильи стрелку-радисту, от попадания снарядов, которыми ударил Ме-109, сняло колпак и убило стрелка. Замены не было, а я хорошо стрелял с любого оружия, после

ремонта самолета было договорено с командиром нашего полка, что я займу место убитого стрелка. Я совершил несколько боевых вылетов, однажды в полете, при штурмовке позиций противника, пуля насквозь пробила мне правую ногу. Комиссар полка настоял, что бы меня положили в лазарет своего полка. За время полета на Ил-2 я подружился с командиром эскадрильи, не хотел с ним расставаться. Но время не ждало, в боях гибли люди, горели самолеты. После своего выздоровления полк улетел на другой аэродром.

В июле 1943 года личный состав полка, после передачи оставшихся самолетов был отправлен в г. Кузнецк, Саратовской области, для получения самых новейших самолетов Як-1. Это были самые современные самолеты-истребители, которые по своим летным качествам и вооружению не уступали такому немецкому истребителю как Me-109. После

переучивания наш полк и в целом дивизию (*ред. - 323 истребительная авиационная дивизия 323 ИАД*) перебросили на Западный, 1-й Белорусский, а затем на 2-й Белорусский фронт. В составе этого фронта (*ред. - 2-го Белорусского*), наша 4-я воздушная армия, которой командовал генерал-майор(лейтенант, полковник) Вершинин К. А. дошла до Штеттина (*ред. - в наши дни Щецин-Szczecin город на северо-западе Польши*), где и встретили долгожданную Победу.

*на фото старшина Медведев с повязкой на голове - после тарана, за ним старшина
Русакович А. П. (весна 1943 , Геленджик «Тонкий мыс»)*

*20 апреля 1943 года Старшина Медведев на ЛаГГ-3 в районе Мысхако – Новороссийск
пошел на таран Хе-111.*

НАГРАЖДЕН

31 декабря 1942 года приказом №01/Н по 269 истребительному авиационному полку, 236 истребительной авиационной дивизии от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награжден **Медалью "ЗА ОТВАГУ"**:

- 1 -

Секретно
Экз. № 2.

П Р И К А З №01/Н

30ремсзундс
1978

ПО 269 ИСТРЕБИТЕЛЬНОМУ АВИАЦИОННОМУ ПОЛКУ, 236 ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ
АВИАЦИОННОЙ ДИВИЗИИ

31 декабря 1942 года

Действующая Армия.
5 ВА Закавказья.

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
НАГРАЖДАЮ:

МЕДАЛЬЮ "ЗА ОТВАГУ"

1. Механика авиационного, старшего сержанта КУЗНЕЦОВА Сергея Афанасьевича, за то что он отлично обеспечил 56 боевых вылетов, обслуживаемого им самолета, быстро и качественно отремонтировал самолет №2554 22.11 и 13.12.42г и внес ряд ценных рационализаторских предложений по усовершенствованию мотора М-10БпФ, принятых заводом.

1922 года рождения, член ВЛКСМ с 1937 года, русский.
Призван в РККА Воскресенским РВК Московской области.
Домашний адрес:

2. Механика авиационного, старшину МЕДВЕДЕВА Дениса Семеновича за то что он участвуя с 22 июня 1942г в Отечественной войне обеспечил более 300 боевых вылетов самолета И-153 и ЛАГГ-3, не имея ни одного случая невыхода самолета в полет или отказа материальной части в воздухе, за досрочный восстановительный ремонт поврежденного в бою 25.1.42г самолета И-153 №6693 и устранение заводского дефекта самолета ЛАГГ-3 №2553 8.11.42г.

1913 года рождения, член ВКП/б/ с 1942 года, русский.
Призван в РККА Смоленским РВК Смоленской области.
Домашний адрес:

3. Механика вооружения, старшину РУСАКОВИЧА Андрея Павловича, за то что он обеспечил безотказную работу вооружения самолетов И-153 и ЛАГГ-3 в течении 2009 боевых самолетов вылетов эскадрильи, за устранение в ночное время 26 и 27.11.42г задержек пушки ШВАК, вследствие заводского дефекта на самолете №2553, за приспособление и установку резервного вооружения на аэродроме для противовоздушной и наземной обороны.

1919 года рождения, член ВКП/б/ с 1940 года, белорусс.
Призван в РККА Лобанским РВК Минской области.
Домашний адрес:

4. Мастера авиавооружения, старшего сержанта ТРОФИМЕНКО Василия Ивановича, за то что он обеспечил безотказную работу вооружения самолетов И-153 и ЛАГГ-3 в течении 533 боевых вылетов, из которых 77 вылетов на штурмовку войск противника. За досрочный полевой ремонт самолета И-153 и его вооружения, после повреждения в воздушном бою 12.1.42г в условиях 15° мороза.

1920 года рождения, член ВЛКСМ с 1942 года, русский.
Призван в РККА Молотовским РВК г. Ереван, Арм. ССР.
Домашний адрес:

1-й Белорусский фронт

июнь 1944 - июль 1944

Но до победы было очень далеко, в июне месяце 1944 года началось полное изгнание немецко-фашистских войск с Белорусской земли. Мне особенно хорошо запомнилось разгром немцев в Бобруйске (*Бобруйская операция - стратегическая военная операция против немецких войск, проведённая в Восточной Белоруссии. Является составной частью Белорусской операции «Багратион», проводившаяся 24-29 июня 1944 года.*) Наши войска всю группировку немцев в этом районе окружили, а затем полностью уничтожили. Здесь произошел один случай, который запомнился на всю мою жизнь.

Наши войска перешли в наступление, был освобожден Бобруйск (*ред. - 75 км. на запад до д. Осовец*), надо было срочно перебазироваться на новый аэродром.

Меня, прямо к взлетной полосе, вызвал командир полка подполковник Афанасьев (*ред. - командир полка 25.06.1942 - 24.04.1945 м-р, п./п. Третьяков Михаил Иванович*). В это время приземлился «Дуглас», самолет американского производства, он был как пассажирский, а так же

бомбардировщик и отдал мне приказ немедленно вылетать на новый аэродром. Я его попросил дать 5-10 минут, сбегать в землянку взять вещи. Но когда я прибежал к летной полосе, где была установлена рация, самолет уже взлетел, а я остался. Командир меня увидел, дал такой разгон, я даже не знаю, чем-бы все это кончилось, но, вдруг, по рации, летчик, который летел на этом самолете, просит помощи истребителей. Я очень хорошо разобрал его слова - он чуть не кричал:

- Меня атакуют!... Мессершмитт! Меня атакует Мессершмитт!... прошу помощи!... прошу помощи!... мой самолет загорелся...» - и на этом все

оборвалось. Мне стало не по себе, ведь это была моя смерть - если-бы я не опоздал.

В это время произвел посадку другой самолет, тоже «Дуглас». В это время, командир полка на меня внимательно посмотрел и тихо сказал:

- Ведь я не знал, что Вы, товарищ старшина, родился в рубашке. Хорошо, иди и садись в этот самолет, даю два истребителя для прикрытия.

Со мной еще село 10 человек.

Через пять дней (*ред. - 4 июля 1944 года*) я узнаю, что освободила наша Советская Армия и мое село, где жили мои родители и моя жена Соня. Я сразу же написал письмо, получил от нее ответ, что жива, здорова и ждет меня. Это письмо меня сильно взволновало и появилось большое желание увидеть своих родителей и обнять любимую жену.

От моего села, где был наш аэродром расстояние 25-30 км. Я уже собрался в путь, хорошо вооружился - взял автомат, гранаты, пистолет. Но когда дошло о моем уходе до комиссара полка Лаврова, то он прямо заявил:

- Никуда ты не пойдешь и твое вооружение ничего не стоит.

Ведь по белорусским лесам очень много бродит немцев, которым удалось спастись от гибели, выйти с окружения.

Как я ему после этого был благодарен, он меня спас от смерти. Так на утро следующего дня целая немецкая группировка наскочила на наш аэродром и почти целый час потребовалось, чтобы её разгромить, при помощи пехотных подразделений.

Если бы я пошел через лес, на поляне, против нашего аэродрома, ночевали немцы. После Бобруйской операции наш полк перебазировался ближе к **Бороссвичам** (*ред. - возможно Барановичи, Брестская область*), готовилась крупная операция по освобождению Польши.

Это было лето 1944 года. Меня вызывают в штаб полка и дают в мое распоряжение 6 человек с ребят оружейников, и направляют в Могилев для

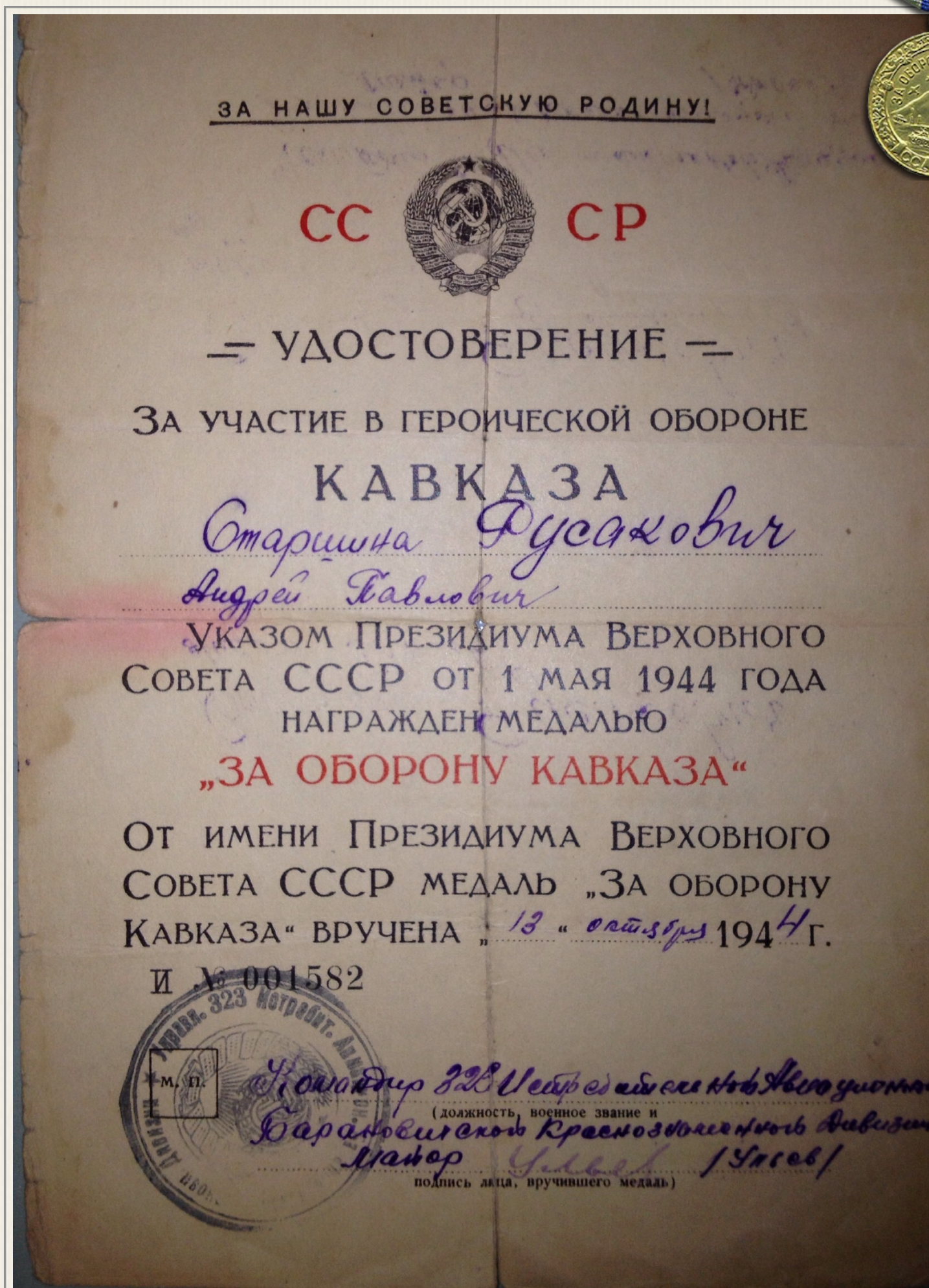
получения кино-фото-пулеметов. После получения мы возвращались обратно в свою часть. Было договорено с командиром полка, что я могу отлучиться на двое суток, чтобы навестить своих родных.

лето 1944 года. У сбитого немецкого истребителя Фокевульф 190. Справа первый – Семенуха Л.А., второй, возможно, - Русакович А.П.

НАГРАЖДЕН

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01 мая 1944 года
награжден **Медалью "ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА"**

Радость встречи и горесть потери

лето 1944

Доехав до станции Верхутино, назначив за себя старшего, старшину Петра Прохорова, я пешком отправился в г.п. Любань, это приблизительно 18 км., а затем хотел обязательно побывать у своих родителей, которые жили не далеко от Любани в деревне Осовец.

Когда я пришел в Любань, я не знал, где живет моя жена Соня и мне пришлось зайти в Райисполком, где работали её подруги.

Первую в орготделе я увидел Олю Давчугия, я её позвал и она бросилась ко мне навстречу, стала обнимать и целовать, и все время повторяла:

- Как мы все рады, что ты живой.

Первый вопрос который я ей задал, чтобы она сказала - где находится Соня. - Она на меня внимательно посмотрела и я в её глазах увидел слезы:

- Андрюшенька, - говорит она, - разве ты ничего не знаешь?

Я ей ответил:

- Олечка, я ни чего не хочу знать, только одного, что бы быстрее увидеть свою жену Соню.

- Подожди, - говорит она мне, - я сейчас позову девчат. - Через несколько минут прибежали все подруги моей жены, все крепко меня обняли, поцеловали и повели на квартиру, где жила Соня.

По пути никто не обмолвился ни единым словом. Пригласили меня в хату, посадили на лавку, я хотел только сказать - где же Соня, - но в это время вбежала в комнату девчонка и падает на мои колени с большим рыданием, говорит:

- Андриюшенька, не дождалась тебя твоя Соня, она все время повторяла твое имя, когда у нее была высокая температура, вчера мы её похоронили.

Я поднял голову, глянул в лицо, сразу же узнал её младшую сестру Надю. Я её крепко прижал к своей груди, с моих глаз потекли слезы, слезы безвозвратной потери самого любимого для меня человека.

Как могло это случиться, ведь в кармане моей гимнастерки лежало её письмо, такое хорошее, милое, от которого веяло любовью и преданностью.

Трудно передать, что творилось в моей груди, ведь четыре года ждал я этой встречи и, казалось, вот она рядом, и, вдруг, все обрывается.

Меня усадили за стол, выпили за светлую память моего самого дорогого человека. Было уже поздно и я остался ночевать, где последние дни и часы жила моя первая любовь.

Всю ночь она мне снилась, в том белом платице, когда её первый раз обнял и поцеловал свою дорогую, любимую девочку. Во сне она все время меня куда-то звала, что-то хотела сказать, но когда я к ней подходил поближе и стремился взять её за руку - она исчезала.

С болью в груди, утром, я попрощался с её сестренкой Надей, с её подругами и отправился в Осовец к своим родителям.

Когда я подходил к деревне, в поле работали почти все женщины, увидев солдата все они подбежали ко мне, жали руки, обнимали, у всех на устах было одно - может видел их сыновей, мужей, братьев. Одна из женщин подошла ко мне, крепко обняла и говорит:

- Быстрее кончайте с этим проклятым Гитлером. Сколько нашим женщинам выплакано слез? Сколько получено похоронок?

От их я направился к центру села, половина его сгорела от фашистских бомб (*ред. - из 124 домов 113 разрушено в феврале 1944, из 599 людей убито 45*). Когда я подошел к школе, была перемена и все учащиеся стояли на улице. Смотрю, одна из девушек очень внимательно на меня посмотрела, я обратился к ней:

- Девушка, чего ты так на меня смотришь?

Она засмеялась и убежала ничего не ответив.

Когда я хотел идти дальше, слышу разговор одной девчонки:

- Маня, посмотри внимательно, ведь это твой брат.

Я обернулся и моя сестренка Маня бросилась со слезами на мою шею, я её крепко поцеловал и говорю:

- Вот и считай, что мы с тобой встретились.

Не успели мы с ней пройти и десяток шагов, как на встречу бежит отец и мать. Мы крепко обнялись, поцеловались и пошли домой. По дороге отец все что-то говорил: - Тима, - но я этому не придавал значения от радостной встречи.

Наша хата стояла на самой окраине деревни и только потому уцелела от огня. Ведь в нашей деревне все хаты построены из дерева, случись пожару - выгорит половина деревни.

Пришли в хату, на меня повеяло таким знакомым из детства семейным уютом и теплом. Как все здесь было родным и близким.

Мать быстро накрыла стол, отец принес самогонки и все сели за стол. Прибежала моя родная бабушка «Рубежанка», так её все у нас звали, потому что она была из деревни Рубежи. Это недалеко от нашей деревни (*ред. - около 13 км. на север, северо-восток*).

Отец всем разлил по стаканам самогонки, поднял и говорит:

- Тима, давай выпьем и помянем Андрея и Петю, пусть земля им будет пухом. На обоих мы получили похоронки. Андрей погиб в Крыму, а Петя пропал без вести.

- Папа, дорогой, - сказал я, - посмотрите на меня внимательно, я ведь Андрей, это какое-то недоразумение, живой я. - Хочется оговориться, что мы с Тимой очень похожи были друг на друга.

- Сыночек, милый, родной - ты жив, а сколько с матерью и твоей сестренкой пролили слез, когда получили похоронку? Я думал, что не

выдержит мое сердце. - Мать пошла к сундуку и приносит две похоронки: на Петю, что пропал без вести и меня, что похоронен в Крыму, под Керчью.

Как могло это случиться - сам не пойму. Видимо, в том, смертельном, бою, в котором мне пришлось участвовать, в пылу боя с моего карманчика выпал медальон с моим адресом. Ведь вокруг меня были убитые мои товарищи по оружию и при их захоронении у кого-то не было этого медальона, и так, в братской могиле под Керчью, под моим именем, похоронен неизвестный солдат.

Время пролетело очень быстро, сколько было радости - трудно передать. Весь оставшийся день и до поздней ночи шел разговор с отцом, матерью, сестренкой. Они много мне рассказали, как они жили при немецкой оккупации, сколько оказалось предателей из бывших «советских людей», от фашистской расправы было одно спасение - леса и болота Белоруссии.

На следующее утро я быстро собрался. Мои родители провели меня на окраину села. На прощание отец сказал:

- Дорогой сыночек, береги себя, у тебя впереди еще трудная дорога, раз так случилось, что ты остался живой, я верю, что ты доживешь до Победы и невредимым вернешься домой.

Прощание было короткое, мне не хотелось смотреть на слезы отца, матери и сестренки.

2-й Белорусский фронт - Победа

август 1944 - май 1945

Когда я приехал в полк - узнал о том, что готовится большое наступление нашей армии по всему фронту по освобождению Польши. Где-то в середине июня 1944 (*ред. - вероятно июля 1944*) рано утром мы услышали сплошной орудийный и ракетный гром, который длился более 40 минут, а затем наши войска перешли в общее наступление.

Самолеты полка, как только возвращались с задания, в считанные минуты заправлялись горючим, ракетами, снарядами, патронами и опять уходили на передовую для поддержки наступающей пехоты.

За участие в освобождение Польши, Взятие Кенигсберга наш полк был награжден орденом «Красного Знамени» (*ред. - 269-й ИАП за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года награжден орденом «Красного Знамени»*) и ему было присвоено название Алленштайнский, за взятие этого города (*ред.- в настоящее время город Ольштын - Olsztyn в Польше. «За отличие в боях за овладение городом Алленштайн в Восточной Пруссии приказом НКО СССР № 051 от 5 апреля 1945 года на основании Приказа ВГК № 242 от 22 января 1945 года»*).

К концу 1944 года и начала 1945 года наша армия освободила полностью Польшу и вела бои на территории фашистской Германии.

Об окончании войны, полной капитуляции немецко-фашистской армии мы узнали на рассвете 8 мая 1945 года. В это время наш авиационный истребительный полк находился на аэродроме, недалеко от ...

Я открыл окно и из пистолета выпустил целую обойму патронов в воздух. Это был наш первый салют, за нашу большую и долгожданную Победу, за горе и муки нашего народа, за тех ребят, которым не суждено было встретить этот долгожданный праздник.

НАГРАЖДЕН

30 апреля 1945 года приказом №05/Н по 323 истребительной авиационной Барановичской Краснознаменной дивизии от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награжден **Орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ"**:

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество РУСАКОВИЧ АНДРЕИ ПАВЛОВИЧ.
2. Звание Старшина.
3. Должность, часть Механик авиастроительного завода 269 Истребительного Авиационного Алленштайнского Краснознаменного полка.
- Представляется к награждению орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ". Чл. ЖП/б/ с 1940г.
4. Год рождения 1919 г.
5. Национальность Белорусс.
6. Партийность с 1940г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участник Отечественной войны с ноября 1941 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Ранений и контузий не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии с 1939 года.
10. Каким РВК призван Львовским РВК, Минской области.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Медалью "За Отвагу" 31.2.42 г. Медалью "За Оборону Кавказа" - 1.5.44г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

Старшина РУСАКОВИЧ в составе 269 ИААКП находится налицо.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

После награждения 1-й Правительственной наградой Медалью "За Отвагу" в декабре 1942 г. старшина РУСАКОВИЧ с января 1943 г. по 2 мая 1943 г. обеспечил вооружением 355 боевых вылетов самолетов ИАКГ-3.

В 1944 г. на 1 и 2 Белорусских фронтах в период с 21.6.44 по 8.9.44г. обеспечил 248 боевых вылетов самолетов Як-1, Як-9. Хотя старшина РУСАКОВИЧ был очень загружен, так как заменял около двух месяцев, другого механика по вооружению, убитого в госпиталь, материальная часть вооружения работала отлично.

В 1945 г. обеспечил на 2 Белорусском фронте с 16.1.45 г. по 23.4.45 г. - 168 успешных боевых вылетов.

Старшина РУСАКОВИЧ является отличным специалистом. Аккуратный, исполнительный неоднократно производил высококачественные ремонты вооружения, получая самые ответственные задания по подготовке и ремонту материальной части вооружения. Несколько раз замещал заместителя старшего техника эскадрильи по вооружению.

Будучи примерным специалистом, старшина РУСАКОВИЧ с 1942 г. парторг эскадрильи, отличной постановкой партийно-политической работы повседневно помогает командиру эскадрильи в выполнении поставленных боевых задач.

ВЫВОД: За отличное обеспечение вооружением 771 боевого вылета, высококачественный ремонт вооружения, отличную постановку партийно-политической работы в эскадрильи заслуживает награждения орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ".

Д. КОМАНДИР 269 ИААКП

МАЙОР

Владимир Степанович Афанасьев

30 апреля 1945 г.

Командир (начальник)

(звание)

*Указом Президиума Верховного Совета СССР от 09 мая 1945 года награжден **Медалью "ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 - 1945 гг."***

*Указом Президиума Верховного Совета СССР от 09 июня 1945 года награжден **Медалью "ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА"**.*

*За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 -1945 годов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года награжден **Орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I степени"**.*

*Указом Президента Российской Федерации от 06 марта 1995 года награжден **Медалью "ЖУКОВА"**.*

*1944 год, внизу, 2-й слева, - командир полка п/полковник Третъяков М. И.,
средний ряд, слева - Русакович А. П. (на груди: медали «За отвагу», «За оборону
Кавказа»)*

*269 АКИАП – 15 мая 1945 года посетивших Берлин. Фотография
сделана у колонны «Победа над Францией». На снимке справа 3-й стоят
командир полка майор Афанасьев В.Д. и рядом его жена Мария
Васильевна. В центре, возможно, - Русакович А.П.*

Русакович А.П. над стрелкой

Судьба

июнь 1945 - сентябрь 1946

Наступили мирные дни, многие наши солдаты стали собираться домой.

В это время в нашей столовой появилась новая молоденькая официантка. Она мне понравилась сразу, такая стройная, хорошенькая, приветливая и очень осторожная. Я всеми силами старался с нею познакомиться. И вот однажды вечером, когда она закончила работу в столовой, я с ней встретился, она назвалась Лидой. Затем, наше знакомство, более дружественное, укрепилось на танцах. Она танцевала так легко, что мне казалось, что вообще около меня никого нет.

На одном таком вечере, я попросил её разрешения - проводить её до общежития. По дороге я подробно рассказал о себе, о своих родителях, а она подробно рассказала о себе.

Мне было больно смотреть в её глаза, когда она говорила о гибели своего отца и слезы горя потекли по её щекам. Я узнал, что в Кропоткине, на Кубани осталась мать, сестра Надя с сыном Валерием и два брата Анатолий и Виктор.

Постепенно наша дружба переросла в настоящую любовь. Встречи наши были редки из-за того что мы жили на аэродроме, а она в городе **Бельске**.

Однажды, после окончания полетов, я попросил разрешения командира эскадрильи поехать в город, навестить свою будущую жену. Для поездки взял велосипед, автомат, две гранаты, пистолет. Почему так приходилось вооружаться? Наш аэродром находился в лесу и, что бы поехать в город, надо было пересекать лес. В это время за Советскими солдатами очень охотились бандеровцы, власовцы и банды с подпольной группы Николайчика.

За каждого убитого советского офицера платили 25 тысяч златых, за солдата - 10-15 тысяч. Взяв это оружие я направился в город. Проезжая на велосипеде через лес, вдруг, впереди меня падает дерево, преграждает дорогу и раздались выстрелы. Я упал в канаву и быстро подготовил автомат, и стал отвечать очередями на выстрелы. Не знаю, чем бы это все закончилось, если бы к этому месту не подъехала машина с нашими солдатами, которые ехали с города на охрану нашего аэродрома. Это и спасло меня.

Когда я подъехал к дому, где жили девчата батальона аэродромного обслуживания, сразу же увидел свою Лидочку, которая стояла на крыльце в ожидании меня. Подойдя ко мне, внимательно посмотрела и слезы потекли с её глаз:

- Что с тобой случилось? - сказала она. - Я очень волновалась, мне казалось, что-то с тобой должно произойти.

- Не волнуйся, дорогая, - сказал я, - все осталось позади. Как видишь, я остался живой.

Она взяла меня за руку и повела в свою комнату. Когда мы пришли в комнату, я вынул две гранаты, которые были в кармане, положил автомат. Моя гимнастерка и брюки были испачканы в грязи, когда я упал в кювет. Прибежали её подруги, увидев меня в таком виде, все наперебой стали спрашивать, что случилось в дороге и мне пришлось все рассказать.

Когда ушли девчата, мы с ней сели на койку, я её крепко обнял и посмотрел в глаза, и сказал:

- Лидочка, милая, я сегодня узнал, что ты действительно по-настоящему меня любишь, чего нам скрывать - будь моей женой. Война кончилась, ты скоро уедешь домой, я к тебе приеду, к твоим родителям и там решить, где нам жить.

- Хорошо, - заявила она, - дай мне подумать.

Прошло некоторое время. Наш пол перебросили на другой аэродром, прошло четыре месяца, я ничего не знал о ней. И вот, однажды, узнав где я

нахожусь, прилетела ко мне на самолете. Я обратился к командиру полка о предоставлении мне комнаты, что и было сделано. Наша встреча была очень радостной, когда мы зашли в комнату, она меня обняла и тихо сказала:

- У нас будет ребенок.

Я её крепко поцеловал и сказал:

- Спасибо, дорогая, за такую прекрасную новость.

Мы с ней прожили вместе в Шарлоттенбурге не более одного месяца. Она стала проситься отвезти её в Кропоткин к её родителям. Пришлось обратиться к командиру полка за разрешением и мы уехали с Германии в Советский Союз. Родители встретили нас хорошо, они оказались очень добрыми людьми. Несмотря, что в июне 1946 было очень тяжело с продуктами питания, они накрыли стол, мы выпили за нашу встречу и они меня приняли в свою семью. Через три дня после приезда мы пошли в ЗАГС, расписались и, уже законно, она стала моей женой. Через неделю я вернулся в Германию, в свою войсковую часть для продолжения службы в рядах Советской Армии.

В августе 1946 года состоялось отчетно-выборное партийное собрание 3-й авиаэскадрильи. Это мое было последнее собрание в рядах Советской Армии, моя работа, как секретаря парторганизации, была признана хорошей. Меня коммунисты хотели избрать обратно, но я попросился не избирать в связи с тем, что я подал заявление о демобилизации.

К этому времени я узнал, что у меня родился сын и назвали его Валерием. Появилось большое желание быстрее увидеть его, я еще не представлял себе, что я уже стал отцом.

В сентябре 1946 года меня демобилизовали, и я уехал домой. Зная о том, что в Советском Союзе очень плохо с хлебом, каждому демобилизованному войну дали по 16 кг. муки. Прямо с Германии впервые я побывал в Москве, две ночи переночевал у товарища с нашей части, который жил в самой Москве, а затем выехал на Кавказ в город Кропоткин. Домой к отцу не

поехал, очень меня тянуло быстрее увидеть свою жену Лидочку и сына Валерия.

Дембельское фото, в звании лейтенант.

269 ИАП

Войсковая часть полевая почта 23207

269 истребительный авиационный полк (269 ИАП)

с 23 октября 1943

269 истребительный авиационный Краснознаменный полк (269 ИАКП)

за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года награждён орденом «Красного Знамени»

с 05 апреля 1945

269 истребительный авиационный Алленштайнский Краснознаменный полк (269 ИААКП)

За отличие в боях за овладение городом Алленштайн в Восточной Пруссии приказом НКО СССР № 051 от 5 апреля 1945 года на основании Приказа ВГК № 242 от 22 января 1945 года»

Командиры полка:

24.04.1941 - 25.06.1942	м-р Герасимов Петр Васильевич
25.06.1942 - 24.04.1945	м-р, п/п Третьяков Михаил Иванович
24.04.1945 - 26.11.1946	м-р Афанасьев Валентин Дмитриевич

В действующей армии:

13.11.1941 - 11.04.1942	в составе 71 истребительной авиационной дивизии (71 ИАД) ВВС 51-й армии Крымского фронта.
02.08.1942 - 23.08.1942	в составе 238 штурмовой авиационной дивизии (238 шад) (как полк сопровождения) 5-й Воздушной армии Северо-Кавказского фронта.
27.10.1942 - 02.05.1943	в составе 236 истребительной авиационной дивизии (236 иад) 5-й Воздушной армии Черноморской группы войск Закавказского фронта. (24 апреля 1943 вместе с 236-й ИАД передан в состав 4-й Воздушной армии Северо-Кавказского фронта.)

март 1944	в составе 323 истребительной авиационной дивизии (323 ИАД) 8-го истребительного авиакорпуса 1-й Воздушной армии Западного фронта .
21.06.1944 - 04.08.1944	в составе 323 истребительной авиационной дивизии (323 ИАД) 8-го истребительного авиакорпуса 16-й Воздушной армии 1-го Белорусского фронта .
04.08.1944 - 08.09.1944	в составе 323 истребительной авиационной дивизии (323 ИАД) 8-го истребительного авиакорпуса 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта .
12.11.1944 - 09.05.1945	в составе 323 истребительной авиационной дивизии (323 ИАД) 8-го истребительного авиакорпуса 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта .

Хронология:

24.04.1941	269 ИАП начал формироваться в составе 72-й смешанной авиадивизии ВВС Закавказского военного округа (г. Ленинакан АрмССР) на самолетах И-153 на основе 11-й отдельной истребительной эскадрильи, а также 25-й и 84-й ИАП.
июль 1941	Находясь в стадии формирования, передан в состав 71-й истребительной авиадивизии ВВС ЗКВО.
август 1941	В начале месяца формирование закончено по штату 015/134.
25.08.1941 - 06.09.1941	Принимал участие в занятии советскими войсками территории Северного Ирана, совершил более 150 боевых вылетов.
13.11.1941	В составе 71-й ИАД ВВС Северо-Кавказского фронта вступил в боевые действия против фашистской Германии и ее союзников на самолетах И-153. К 25.11.1941 г. имел в боевом составе 26 самолетов И-153
январь 1942	Вместе с 71-й ИАД передан в состав ВВС 51-й армии Крымского фронта .
11.04.1942	Убыл в тыл на доукомплектование и переучивание.
май 1942 - июль 1942	В 25-м запасном истребительном авиаполку Закавказского фронта (г. Аджи-Кабул АзССР) переформирован по штату 015/174 и освоил истребители ЛаГГ-3.
02.08.1942 - 23.08.1942	Вел боевую работу в составе 238-й штурмовой авиадивизии (как полк сопровождения) 5-й Воздушной армии Северо-Кавказского фронта , на самолетах ЛаГГ-3.
25.08.1942 - 23.10.1942	Доукомплектован в 26-м запасном истребительном авиаполку Закавказского фронта (ст. Сандары ГрССР)
27.10.1942	Приступил к боевой работе в составе 236-й ИАД 5-й Воздушной армии Черноморской группы войск Закавказского фронта .
декабрь 1942 - январь 1943	Переформирован по штату 015/284 за счет личного состава и матчасти 246-го и 773-го ИАП.
24.04.1943	Вместе с 236-й ИАД передан в состав 4-й Воздушной армии Северо-Кавказского фронта .
02.05.1943 - 05.07.1943	Находился в 6-м отдельном учебно-тренировочном полку в 4-й Воздушной армии Северо-Кавказского фронта (г. Ставрополь)

11.07.1943 - 06.11.1943	В 13-м запасном истребительном авиаполку Приволжского ВО (г. Кузнецк) переформирован по штату 015/364 и освоил истребитель Як-1
23.10.1943	За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума ВС СССР 269 ИАП награжден орденом Красного Знамени.
06.11.1943	Включен в состав 323-й истребительной авиадивизии 8-го истребительного авиакорпуса Резерва Ставки ВГК. До 20 июня 1944 г. боевой работы не вел.
21.06.1944	Приступил к боевой работе в составе 323-й ИАД 8-го истребительного авиакорпуса 1-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта на самолетах Як-1.
04.08.1944	Вместе с 323-й ИАД 8-го истребительного авиакорпуса передан в состав 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта .
09.09.1944 - 11.11.1944	Боевой работы не вел, в составе 323-й ИАД 8-го истребительного авиакорпуса находился в резерве Ставки ВГК. Получил самолеты 7 Як-9Т и 5 Як-9Д от 149 ИАП.
12.11.1944	Возобновил боевую работу в составе 323-й ИАД 8-го истребительного авиакорпуса 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта на самолетах Як-1 и Як-9.
05.04.1945	За отличие в боях за овладение городом Алленштайн (в настоящее время город Ольштын в Польше) в Восточной Пруссии приказом ВГК № 051 269-му ИАП присвоено почетное наименование "Алленштайнский".
09.05.1945	Исключен из действующей армии.
март 1947	269-й ИАП расформирован в 323-й ИАД 8-го ИАК 4-й ВА Северной группы войск (приказ 8 ИАК № 024 от 26.02.1947 г.).

Итоги боевой деятельности полка в ВОВ

Участие на фронтах:

Фронт	Период	Соединение	Боевые вылеты	Потери самолеты	Потери летчики
Крымский	27.11.1941 - 24.05.1942	71 иад	2702	16	16
Северо-Кавказский	30.07.1942 - 25.08.1942	238 шад	236	8	3
Закавказский Северо-Кавказский	23.10.1942 - 02.05.1943	236 иад	1701	51	22
1-й Белорусский	22.06.1944 - 28.07.1944	323 иад	909	8	3
2-й Белорусский	01.08.1944 - 08.09.1944	323 иад	536	4	3
2-й Белорусский	12.11.1944 - 09.05.1945	323 иад	2034	11	7

Боевая работа:

Вид задания	Всего	1941	1942	1943	1944	1945
по войскам противника	774	211	458	8	-	97
по аэродромам противника	52	-	-	-	-	52
на разведку	950	48	507	247	50	98
на разведку с фотографированием	96	-	86	10	-	-
на перехват	410	-	324	50	36	-
на прикрытие войск	3849	166	1358	301	397	1627
на сопровождение	1987	133	592	140	962	160
Итого:	8118	558	3325	756	1445	2034

Количество уничтоженных самолетов:

По типам	Всего	1941	1942	1943	1944	1945
Истребители	173	1	26	41	34	71
сбито в воздушных боях	162	1	26	39	34	62
уничтожено на аэродромах	11	-	-	2	-	9
Бомбардировщики	69	-	25	36	3	5
сбито в воздушных боях	63	-	25	34	3	1
уничтожено на аэродромах	6	-	-	2	-	4
Прочих типов	1	-	-	-	-	1
сбито в воздушных боях	1	-	-	-	-	1
уничтожено на аэродромах	-	-	-	-	-	-
Итого	243	1	51	77	37	77
сбито в воздушных боях	226	1	51	73	37	64
уничтожено на аэродромах	17	-	-	4	-	13

Уничтожено при штурмовках:

танки	4	БРМ	2
орудия	25	зенитно-пулеметные точки	85
автомашины	504	бензозаправщики	3
повозки	119	паровозы	10
вагоны	28	радиостанции	2
аэростаты	2	склады	9
баржи	4		

Свои потери самолетов:

По видам потерь	Всего	1941	1942	1943	1944	1945
Боевые	88	6	33	30	8	11
сбито в воздушных боях	63	4	24	23	5	7
сбито ЗА	10	-	2	1	3	4
не вернулось с боевого задания	15	2	7	6	-	-

Не боевые	10	-	6	-	4	-
авиакатастрофы	1	-	-	-	1	-
аварии	3	-	-	-	3	-
списано по износу	6	-	6	-	-	-
Всего	98	6	39	30	12	11

По типам самолетов:

22 И-153, 52 ЛаГГ-3, 10 Як-1, 3 Як-9Т, 11 Як-9У

Свои потери личного состава:

По видам потерь	Всего	Летчики	ИТС
погибло в воздушных боях	34	34	-
не вернулось с боевого задания	15	15	-
умерло от ранений	1	1	-
погибло в авиакатастрофах	4	4	-
погибло при налетах	3	1	2
прочие небоевые	4	-	4
Итого:	61	55	6

По годам:

1941 - 1 (летчик)

1942 - 20 (летчиков - 18, ИТС - 2)

1943 - 23 (летчики)

1944 - 7 (летчики - 6, ИТС - 1)

1945 - 10 (летчики - 7, ИТС - 3)

Участие в операциях и битвах:

Иранская операция — с 25 августа 1941 года по 06 сентября 1941 года

Керченско-Феодосийская десантная операция — с 26 декабря 1941 года по 1 мая 1942 года

Армави́ро-Майкопская операция - с 6 августа 1942 года по 17 августа 1942 года.

Туапсинская операция — с 25 сентября 1942 года по 20 декабря 1942 года.

Новороссийская операция «Море» — с 11 января 1943 года по 3 сентября 1943 года

Краснодарская наступательная операция — с 9 февраля 1943 года по 16 марта 1943 года.

Воздушные сражения на Кубани — с 1 апреля 1943 года по 24 апреля 1943 года

Белорусская стратегическая наступательная операция (Операция «Багратион») — с 23 июня 1944 года по 29 августа 1944 года.

Бобруйская операция — с 24 июня 1944 года по 29 июня 1944 года.

Барановичская операция — с 5 июля 1944 года по 16 июля 1944 года.

Восточно-Прусская операция — с 13 января 1945 года по 25 апреля 1945 года.

Восточно-Померанская операция — с 10 февраля 1945 года по 4 апреля 1945 года.

Берлинская операция — с 16 апреля 1945 года по 8 мая 1945 года

И.Н.Мачнев

*Незабываемые
встречи*

Душевный разговор

От районного центра станицы Новопокровской до села Горькая Балка, где расположена центральная усадьба колхоза им. Калинина, наберется без малого 30 километров. Даже в сухую погоду по ухабистой дороге не так-то просто проехать туда. А когда приходила осень с постоянной слякотью, то добраться можно было только на гусеничном тракторе. Вот и ждали по полдня очередную оказию. Та же самая картина повторялась зимой и ранней весной. Несмотря на трудности поездки инструктор райкома партии Андрей Павлович Русакович довольно часто навещал село Горькая Балка.

Вот и на этот раз, забежав на минутку в колхозную контору, держит путь на самую отстающую молочно-товарную ферму. Когда пришел туда, то направился в один из корпусов. Доярок нет ни одной. Та же самая картина в другом и третьем корпусах. Оказывается, они все собрались в конторке у заведующего фермой. Встретили Русаковича настороженно. Знали, что он как-никак, а представитель районного начальства. Ждут, что он скажет. А Андрей Павлович начинает расспрашивать: как живете? Чем интересуетесь? И вдруг поднялась одна из доярок:

- Чего тянете? Давайте про проценты спрашивайте.

- Какие проценты? - переспросил Русакович.

- Те самые, на сколько процентов план выполняем.

- Такие данные я в бухгалтерии взял. Теперь надо откровенно поговорить, выяснить, что вам мешает в работе.

Животноводы многозначительно переглянулись. Их взгляды стали помягче, доброжелательнее. Откликнулась все та же бойкая доярка:

- Душевного разговора давно ждем. Ведь теплое слово и в холод греет, и на бой поднимает.

- На бой с недостатками? - вставил Русакович.

- Вот именно! - дружно раздались голоса.

О многом говорили тогда. Потом тут же подытожили, что сами на ферме своими силами сделают, а в чем должно помочь правление колхоза. Все намеченное тогда осуществили. И что же? Дела тут стали быстро поправляться.

На данном примере можно наглядно видеть одну черточку характера Андрея Павловича, его обыденный подход к решению определенного вопроса. И так вот всегда. Без всяких нудных нотаций. Без высоких нот в разговоре. Не приказом, а простым душевным словом поднимает людей на дело. Это понравилось буквально всем труженикам хозяйства. Приглянулся Русакович и самому председателю колхоза им. Калинина Павлу Семеновичу Чуприне.

Приехал Чуприна в райком партии и не то что просит, а требует:

- Отдайте нам Русаковича.

Райком партии пошел навстречу коммунистам колхоза им. Калинина. Вскоре они избрали Андрея Павловича секретарем своего парткома. Без преувеличения можно сказать, это явилось для них приобретением.

Вспоминая первые шаги своей деятельности тут, Русакович говорит:

- Довольно трудно было налаживать дело. То того нет, то того не хватает.

А ведь он и тогда не являлся новичком на партийной работе. У него за плечами имелась и большая житейская школа. Родился и вырос он в Белоруссии, неподалеку от Минска. Окончив педучилище, работал учителем в общеобразовательной школе. Когда началась Великая Отечественная война, ушел на фронт. За ратные подвиги удостоен семи правительственных наград. Все годы службы в армии был бессменным секретарем первичной организации авиаэскадрильи, членом партбюро полка. После демобилизации приехал на Кубань. Думал, что ненадолго. А

вышло - на всю жизнь. Окончил здесь высшую партшколу. Понял умом и сердцем, что нашел свое призвание, свое место в жизни. Целиком и полностью отдавался партийной работе. Занимал разные должности в МТС, колхозе, райкоме партии. И вот судьба привела его в колхоз им. Калинина.

Андрей Павлович, как говорится, дневал и ночевал на производственных участках хозяйства. Ему до всего было дело. Но главной заботой оставались цеховые парторганизации, их повседневная деятельность. Этому испытанному курсу он следовал всегда. В таком подходе есть глубокий смысл. Ведь какую сторону жизни трудового коллектива бригады или фермы ни возьми, обязательно видишь, что любой тут успех непременно связан с делами цеховых парторганизаций. Именно здесь прежде всего проявлялась авангардная роль коммунистов. Вот почему партком колхоза и его секретарь Русакович так много проявляют заботы о развитии их инициативы, повышении ответственности за порученное дело.

Когда Андрей Павлович стал вожаком колхозных коммунистов, то в их рядах насчитывалось 67 человек, а сейчас - 138. Парторганизация заметно выросла не только в количественном, но и в качественном отношении. Об этом можно судить, в частности, по уровню подготовки секретарей цеховых парторганизаций. Все до одного имеют среднее или высшее образование. Взять бригаду № 5. Здесь 14 коммунистов. Их возглавляет М.Я. Вакуленко. Он по специальности агроном. Окончил институт. Имеет богатый производственный опыт, да и к партийной работе у него выработался хороший вкус. Потому-то коммунисты здесь занимают авангардную роль. По-боевому и грамотно выполняют повседневные задачи. Их решения всегда содержательны и конкретны. То же самое можно сказать о цеховых организациях бригады № 13 (секретарь З. В. Фарманов) и бригады № 4 (секретарь Н. Д. Пищев). В том что они умело действуют, есть бесспорная заслуга Русаковича.

Андрей Павлович из той когорты людей, которые сами покоя не знают и другим его не дают. Но это не порожня суетливость, а целенаправленная деятельность, призванная привести в действие все общественные рычаги.

Русакович никогда не ищет легких дорог в жизни, не опускает рук перед трудностями. Наоборот, трудности закаляют его, делают мудрее. Потому-то к его голосу прислушиваются, с ним считаются. Он пользуется заслуженным авторитетом не только среди коммунистов, но и всех колхозников. Это не что иное, как признание людьми его больших заслуг, его высоких нравственных качеств. Отсюда и доброе имя - самое большое его богатство. Оно вызывает не только законную гордость и служит ему душевной опорой. Причем этот авторитет дается не должностью, а высокими личными качествами, кругозором, самоотверженным трудом на общее благо.

Есть в характере Андрея Павловича и такая хорошая черта. Он готов без устали нести в широкие массы политические и научные знания. Его страстное слово партийного вожака довольно часто раздаётся буквально на всех производственных участках колхоза. И каждый раз оно идет точно по адресу, находит нужный отклик в сердцах людей, зовет их на новые трудовые подвиги.

Но это нисколько не значит, что Русакович за все хватается сам в одиночку. Ничего подобного здесь нет. А сказанное выше есть ни что иное, как показ личным примером. Вообще-то Андрей Павлович умеет сплачивать вокруг себя достойных активистов. Знает, что хорошие агитаторы, лекторы, пропагандисты готовенькими ниоткуда не берутся. Их надо воспитывать самим. Потому-то терпеливо и настойчиво растит их на месте.

Одно время секретарь парткома обратил внимание на то, что бригадир И. Ф. Ремыга не выступает с беседами и докладами перед своими колхозниками. Улучив минуту завел с ним разговор на эту тему.

- Не хочу мешать идеологическим работникам, - попытался отшутиться Иван Федорович.

- Бригадир - не только хозяйственник, но и воспитатель в трудовом коллективе, - напомнил Русакович.

И тогда Ремыга признался:

- Не умею я выступать перед людьми.

- Надо учиться, - порекомендовал секретарь парткома. И тут же договорился, что в ближайшее время Ремыга проведет беседу со своими колхозниками о налаживании трудовой дисциплины, подсказав, какова должна быть главная мысль его беседы, как поступить, что бы доходчивее и точнее выразить свою мысль, глубже проанализировать факты. Короче говоря, была дана канва будущего выступления.

Разговор на данную тему в бригаде состоялся. Получился должный резонанс. А Русакович уже просит бригадира повести речь в бригаде о последних значительных событиях в районе и в целом по Кубани. И тут же подсказал:

- Возьмите подшивку газет и выпишите отдельные примеры и факты. Дополните их событиями в нашем колхозе.

Ремыга так и сделал. Колхозники остались довольны его беседой. Это ободрило Ивана Федоровича. И он стал регулярно проводить свои беседы. Все это время Андрей Павлович оказывал необходимую помощь Ремыге. Прошел год, Русакович говорит Ремыге:

- Есть мнение парткома утвердить тебя пропагандистом.

- Раз надо, я согласен, - отозвался Иван Федорович.

Данный выбор оказался правильным. Ремыга с большим увлечением выполнял общественное поручение. Несколько лет подряд он руководил школой по экономике сельского хозяйства. Занятия в ней велись на высоком уровне. Слушатели были довольны. Полученные ими знания помогали успешнее выполнять производственные дела. Это радовало пропагандиста. Радовался и секретарь парткома, что сумел «откапать» такого замечательного идеологического работника.

Так уж повелось в колхозе им. Калинина, что каждая хорошая инициатива коммунистов всегда находила себе надежную поддержку со стороны всех колхозников. Так было, когда тут начался поход за высокую культуру земледелия. Точно так же происходило, когда развернулась

борьба за снижение себестоимости животноводческой продукции. Но особенно это проявилось в ходе подготовки и проведения Жатвы-75.

На дворе еще стояла зима. Студеный ветер рыскал по полям. Но он не был страшен озимым. Они хорошо раскустились и чувствовали себя превосходно. Так что фундамент, для получения высокого урожая, здесь заложили надежный.

Как-то в колхоз им. Калинина приехал первый секретарь райкома партии Иван Евдокимович Убийко. Встретился с Русаковичем. Разговор пошел о текущих делах. Андрей Павлович сказал:

- Наши механизаторы горят желанием показать на жатве высокий класс работы. Провести её за 8-10 рабочих дней. Партком решил поддержать это начинание.

- Правильно поступили, - похвалил Иван Евдокимович.

Но хороший план это еще полдела. Чтобы выполнить его предстоял труд, да еще какой!

Инициатива колхоза им. Калинина была поддержана райкомом партии. Вместе с тем она получила и новое развитие: убрать хлеб за 200 рабочих часов. Техника была подготовлена своевременно и хорошо. Гораздо сложнее оказалось решить кадровый вопрос. Нужно иметь две смены комбайнеров. А где их взять? Местные резервы были использованы полностью. Русакович и Чуприна вспомнили о своих шефских связях с тружениками двух краснодарских заводов - радиозавода и завода измерительных приборов.

- Может они помогут? - высказал мысль Русакович.

- Тебе и карты в руки. Действуй, - заключил Чуприна.

Сборы были недолгими. И вот Андрей Павлович в краевом центре. Ему предложили выступить непосредственно перед рабочими. Многие из них изъявили желание научиться водить комбайн. Колхоз им. Калинина послал в Краснодар самого опытного механизатора М. Н. Бараковского. В течение

нескольких месяцев он учил горожан владеть сельской техникой. А когда пришла страдная пора, то в колхоз им. Калинина приехало 47 краснодарцев. Они помогли обеспечить двухсменную работу уборочных агрегатов. Жатву колосовых в колхозе на площади 8400 гектаров провели за 189 часов. Такого здесь не было за всю историю хозяйства. Вот что значит союз серпа и молота!

Андрей Павлович Русакович нетороплив в движении. Но непоседа. Он постоянно в пути - с одного производственно участка на другой. Слова произносит неторопливо, будто взвешивает каждое их них. Во всех делах проявляет твердость и принципиальность. Высокую требовательность непременно сочетает с бережливым отношением к кадрам.

- Подчас даже за одного человека драться приходится, - говорил он.

Одно время на заседании правления колхоза зашла речь о зазнайстве одного бригадира, о его высокомерии.

- Снять такого надо, - раздались голоса.

Русакович заступился. Просил не торопиться с решением, а глубже разобраться. Как-никак, а этот бригадир возглавляет коллектив более 25 лет. Андрею Павловичу поручили все выяснить основательно. В бригаде собрали коммунистов. Русакович доложил им суть дела. Завязался деловой, принципиальный разговор. Здорово тогда влетело бригадиру. Потом его «прочистили» на собрании всех колхозников. Такое «лекарство» быстро вылечило от зазнайства. Бригадира словно подменили. Он стал таким, каким ему и положено быть. Чуть что - советуется с людьми. Проявляет заботу о создании необходимых условий для высокопроизводительной работы.

...Сегодняшнее село Горькая Балка не идет ни в какое сравнение с тем, каким оно было, когда Русакович впервые появился тут. На месте непролазной грязи теперь добротный тротуар. Выросли целые улицы новых, красивых и благоустроенных домов. Построены Дом культуры, новая школа, больница, хорошими стали производственные постройки. В несколько раз выросла техническая вооруженность хозяйства. От села до

районного центра пролегла асфальтированная дорога. Ежегодно Родина получает отсюда 12 и более тысяч тонн хлеба, 1200 тонн мяса, около трех тысяч тонн молока и много другой сельскохозяйственной продукции. Колхоз им. Калинина уверенно идет в числе лучших по району. В этих достижениях есть большая заслуга секретаря парткома Андрея Павловича Русаковича. Его самоотверженный труд на данном поприще отмечен правительственными наградами: орденами Ленина и Октябрьской Революции, тремя медалями. И еще у него есть бесценное богатство - это доброе ИМЯ!

И. К. Бойко

**НЕПОКОРЁННОЕ
СЕЛО
ГОРЬКАЯ БАЛКА**

(К 170-летию со дня основания)

Репродукция с картины А.И.Золотарёва «Хуторяне».

Андрей Павлович РУСАКОВИЧ

Андрей Павлович Русакович вступил в ВКП(б) за год до войны - в 1940 году. На фронте он был секретарем партийной организации истребительной авиаэскадрильи и авиационного полка. Награжден многими боевыми наградами.

А когда началась мирная жизнь, занимался партработой на производстве. 25 лет Андрей Павлович возглавлял лучшую в Новопокровском районе партийную организацию колхоза им. Калинина, в которой было более 150 коммунистов. В этой партийной организации состояли в основном рядовые колхозники - передовые трактористы, водители, доярки, свиноводы, скотники. На них держался колхоз. Были они первыми во всех делах. И в этом немалая заслуга Андрея Павловича, который не только организовывал работу, но и сам всегда оказывался в гуще всех дел.

Хозяйство было крепким, мощным. В 1991 году на его счетах хранилось 17'000'000 советских рублей. По тем временам фантастическая сумма. В тот же год хозяйство сдало государству 1300 тонн мяса, 4000 тонн молока. За счет этого оно успешно решало социальные проблемы. Около 800 колхозных ветеранов получали бесплатно зерно, сахар, растительное масло, мясо. По 100-120 колхозников ежегодно отдыхали в колхозном санатории в городе Сочи.

В колхозе был создан замечательный музей трудовой и боевой славы. Туда регулярно приезжали известные писатели, поэты. Там активно развивалась художественная самодеятельность.

Колхоз им. Калинина издавал многотиражную газету. Газета при содействии секретаря парткома А. П. Русаковича выходила регулярно. В ней публиковались статьи не только специалистов хозяйства, но и

механизаторов, доярок, свинок, земледельцев. Очень интересными были статьи Андрея Павловича. Он успевал писать не только в свою многотиражку, но и в районную газету. И в газете «Советская Кубань» публиковались его статьи о колхозе и колхозниках. Он был членом Союза журналистов СССР.

Андрей Павлович Русакович все успехи колхоза считал заслугой его тружеников. За них секретарь парткома стоял горой. Стремился все проблемы колхозной жизни решить справедливо. Был очень скромным. И на редкость честным партийным работником. За это его уважали и ценили не только в хозяйстве и в районе, но и во всем крае.

1 мая 1999 года в Горькой Балке открылся музей трудовой и боевой славы имени Андрея Павловича Русаковича. Сначала музей располагался в конторе колхоза им. Калинина, а теперь в Доме культуры.